

Я увидела, как он вскочил с кровати, и представила, что он попытается захлопнуть дверь у меня перед носом, но я знала, что не могу оставить все как есть. Я была в ужасе от того, что у него есть мои фотографии, но я все еще была так возбуждена, наблюдая, как он дрожит на них, что мне хотелось... ну, я совсем не уверена, чего. Однако он не закрыл дверь, а распахнул ее настежь.

— О, привет, мамочка дорогая, — сказал он, улыбаясь, беря мою правую руку и обнюхивая мои пальцы. — Похоже, тебе понравилось наблюдать за мной, а?

Казалось, что каждая часть меня покраснела, когда я поняла, что он имел в виду запах моих соков на моих пальцах. Я думала, что мой позор завершен, но тут он поднес мою руку ко рту и слизал с них липкое месиво.

— Ты не только прекрасно выглядишь, мамочка, но и вкус у тебя замечательный.

— Майкл! Прекрати это немедленно! Это отвратительно. Я твоя мать, и это неправильно, неправильно, неправильно, что ты смотришь на мои обнаженные изображения, а тем более дочишь на них.

Проблема была в том, что в то время как мои слова говорили одно, мое тело говорило совсем другое, поскольку, хотя я уже кончила, моя пизда все еще дергалась от мысли, что он дрожит на мои фотографии, и от вида спермы, вытекающей из его члена. Хуже всего было то, что, несмотря на то, что он был вялым, его член находился всего в нескольких дюймах от меня, по его руке и телу текли струйки спермы, и даже когда я говорила, капелька ее упала мне на ногу.

— Ну, мамочка, я не думаю, что ты в таком ужасе, как говоришь. Но в любом случае, у тебя нет выбора, не так ли? Тони и я установили камеры в твоей спальне и ванной несколько недель назад, и мы много раз наслаждались снимками, поверь мне. Но мы не могли договориться, что делать дальше. Есть сайт "Mommypics.com", где люди выкладывают фотографии своих ничего не подозревающих матерей. Там есть несколько из нашего города, но ни одна из них не выглядит так хорошо, как ты. Тони хотел разместить их с твоим лицом, но девочки попросили меня убрать его, чтобы тебя нельзя было узнать.

— Черт, Майкл, ты хочешь сказать, что позволил бы всем остальным людям увидеть меня голой, включая всех твоих друзей?

— Конечно, мамочка, мы бы так и сделали. Тони говорит, что все парни в его классе считают тебя настоящей сексуальной милфой (MILF – Mother I Like to Fuck, мамочка, которую хочется трахнуть — пер.), и они постоянно просят его достать фотографии тебя голой. Представляешь, как было бы приятно узнать, что наши друзья дронят на мою дорогую мамочку, которая так много времени проводит в церкви? Но... Я думаю, у меня есть идея получше. Если ты согласишься стать моей секс-рабыней, то мы сохраним фотографии в семье.

Черт, неужели друзья Тони действительно думали, что я сексуальная милфа? Я чувствовала, что мне должно быть стыдно, но на самом деле я гордилась тем, как сохранила свое тело, и знала, что могу оттрахать их по крайней мере не хуже, чем любая из девушек их возраста.

— Нет! Майкл! Пожалуйста, ты не можешь их афишировать, но и я не могу быть твоей сексуальной рабыней. Я твоя мать. Ты вышел из меня. Это просто неправильно, и инцест запрещен в этом штате, да и практически везде.

— Но это правильно, мамочка, правда. Я был в тебе и, должно быть, видел внутри тебя, когда

родился. Я просто хочу снова заглянуть в тебя и вернуть туда часть себя. Ты заботилась о нас, когда мы были маленькими, и теперь я хочу, чтобы ты снова заботилась о нас. Просто сейчас наши потребности немного отличаются.

Я ненавидела то, что он говорил, но мне это также нравилось. Это было правдой, как их мать я практически обеспечивала все их потребности, кроме секса, и почему бы не обеспечить это сейчас, когда они готовы? Он был частью меня, так что же плохого в том, что он использовал меня? Я пыталась примирить конфликт внутри себя, когда мой сын снова взял инициативу в свои руки.

— Расспахни своё полотенце и дай мне посмотреть на твое тело, мамочка, иначе я выложу эти фотографии. Дай мне посмотреть, выглядишь ли ты во плоти так же хорошо, как на этих фото.

Какой у меня был выбор? Я потянулась к верхней части полотенца, распахнула его и позволила ему упасть на пол. Черт, как же это было приятно — видеть, как его глаза буравят мое обнаженное тело, фиксируя каждую морщинку на моих сосках, которые выдали меня, напрягшись, как только полотенце упало, и волосики у меня между ног. Я только жалела, что не подстригла их немного больше, чтобы он мог видеть дырочку моей пизды более четко.

— У тебя замечательное тело, мамочка, намного красивее, чем у глупых девчонок в колледже, и намного опытнее. Отныне оно мое. Ты должна позволять мне смотреть на тебя и трахать тебя, когда я захочу. Но пока ты можешь начать с того, что вычистишь мою сперму с моего члена и везде, где только сможешь ее найти.

Он надавил на мои плечи, так что мне пришлось встать перед ним на колени. Его член был в сантиметрах от моего лица, и я могла не только чувствовать запах, но и видеть всю его сперму. Я не могла поверить, что он ожидает, что я буду слизывать и глотать всю эту липкую белую сперму, которая только что вытекла из него, и еще меньше я верила, что сделаю это. Но я сделала.

В молодости я долго не могла насладиться вкусом спермы, но теперь я поняла, как сильно мне этого не хватало. Я облизала его руку и ноги, а потом взяла в руки его вялый член, открыла рот и начала высасывать из него сперму. Блядь, вкус был замечательный, и ее было так много, что я не могла ее проглотить. Я подняла на него глаза и увидела, что он улыбается мне, и я улыбнулась в ответ, по крайней мере, настолько, насколько можно улыбаться с полным членом во рту.

— Хорошая девочка, мамочка, — сказал он, его член начал твердеть у меня во рту, когда я сосала с большим энтузиазмом, чем требовалось для очистки.

Я помнила, каким крошечным он был, когда он был младенцем, и никогда не думала, что он станет таким большим, как сейчас, и что я буду стоять перед ним на коленях обнаженной, с ним во рту, наслаждаясь покалыванием, которое он посылал в мою пизду.